

— Буду с вами предельно откровенен, господин Чжао. Пареньку ещё работать и работать над актёрским мастерством, да и типаж далёк от того, что мне нужно для этой роли. К сожалению.

На губах Лу Цзюньсяня играла дежурная вежливая улыбка. Принимать навязанную спонсором бездарную «куклу» он не собирался.

Посреди ресторанного VIP-кабинета неловко топтался хрупкий, бледный юноша, только что закончив прослушивание. Услышав вердикт, он обиженно зыркнул на Чжао Пэна, ожидая, когда его влиятельный покровитель скажет своё веское слово.

Стриженный под ёжик Чжао Пэн — фасон, прямо скажем, не для зимних холодов — провёл ладонью по макушке и подмигнул протеже, всем своим видом демонстрируя надёжность сильного плеча.

— Дружище Лу, все актёры когда-то были новичками. Не дашь шанса — как они опыт наработают? А я ведь наслышан, что ты охотно помогаешь молодым талантам.

— Ваша правда, господин Чжао, и я с радостью иду навстречу начинающим. Но съёмки-то уже в самом разгаре. Сами знаете, прежний исполнитель выбыл из-за несчастного случая, замену ищем экстренно. Если брать человека, которому роль не подходит абсолютно ни в чём, мы просто сорвём все графики.

Лу Цзюньсянь говорил мягко, без тени раздражения. Закончив фразу, он неторопливо сделал глоток из стоявшего рядом стакана с водой. Профессиональный отбор актёров оставался его незыблемым принципом, и, соглашаясь на сегодняшнюю встречу, он прекрасно понимал, что придётся лавировать между давлением инвестора и собственными требованиями.

Чжао Пэн пристально уставился на него. В его взгляде не читалось недовольства — напротив, когда Лу Цзюньсянь делал глоток, глаза продюсера плотоядно блеснули, скользнув по его шее.

Юнцу надоело ждать. Обиженно надув губы, он придвинулся ближе к спонсору:

— Брат Чжао, ну роль-то Младшего принца совсем крошечная. Я точно справлюсь!

Лу Цзюньсянь промолчал. Подобных марионеток, державшихся исключительно на чужих деньгах и связях, он повидал немало. Судьба таких «талантов» всегда решалась одним словом покровителя, так что тратить время на споры с самим протеже не имело смысла.

— Да уж, пожалуй, продюсер Лу прав, — внезапно согласился Чжао Пэн. — Не потянешь ты эту роль.

Парень опешил.

"И это всё? Где моя надёжная опора? Где обещанная поддержка?!"

Лу Цзюньсянь удивлённо приподнял бровь. Он-то настраивался на долгие, изнурительные переговоры.

Чжао Пэн добродушно расхохотался и покровительственно похлопал юношу по плечу:

— Ничего страшного, отрицательный опыт — тоже опыт. Иди, отдохни.

Юнец застыл на месте.

"Мне кажется, ситуацию ещё можно спасти..."

Мальчишка, который шёл сюда с полной уверенностью, что роль у него в кармане, растерянно хлопал ресницами, пока покровитель не наградил его тяжёлым, раздражённым взглядом.

— Продюсер Лу у нас не просто продюсер, он — сценарист с колоссальным опытом. Раз говорит, что не подходишь, значит, так оно и есть. Иди домой и поработай над актёрским мастерством.

Поняв, что спонсор теряет терпение, парень, несмотря на обиду, поспешно закивал и тихо выскользнул из кабинета.

Едва за ним закрылась дверь, у Лу Цзюньсяня возникло смутное предчувствие, что здесь что-то не так.

Чжао Пэн, узнав об аварии с прежним актёром, сам напросился на эту встречу, якобы желая протолкнуть своего любимчика на роль Младшего принца. Но почему он так легко сдался?

— Ну вот, шанс я ему дал, а дальше уж не моя забота, — Чжао Пэн крутанул стеклянный диск на столе, подцепляя палочками сочный кусок курицы, и с улыбкой опустил его в пиалу Лу Цзюньсяня. — Давайте лучше поедим да побеседуем о чём-нибудь поинтереснее.

Вежливая улыбка сползла с лица Лу Цзюньсяня.

— Благодарю за гостеприимство, господин Чжао, но боюсь, мне пора откланяться. Завтра утром у меня автограф-сессия, нужно выпасться.

— Да куда вы спешите! — Чжао Пэн ловко перехватил кусок курицы обратно и примиряюще замахал руками. — Посидим ещё немного. Кстати, шепнули мне тут, будто вы с режиссёром Юем расстались? Это правда?

Лу Цзюньсянь, уже собиравшийся встать, замер. На его лице отразилось изумление. Он никогда не афишировал ни свою ориентацию, ни личную жизнь. Чжао Пэн явно затеял скверную игру.

— Говорите прямо, господин Чжао, к чему эти расспросы?

— Ну зачем же так официально? — Чжао Пэн принялся с аппетитом уплетать рыбу и мясо, продолжая непринуждённый разговор. — Ты ведь только ушёл из «Тяньхэ Развлечения» и открыл собственную студию. Репутация у тебя отличная, спору нет, но в одиночку в нашем бизнесе не выжить — сомнун. А раз вы с Юй Цзыцюнем больше не вместе, то я, получается, никому дорогу не перехожу. Что скажешь, если я предложу тебе своё плечо?

Лу Цзюньсянь лишился дара речи.

— Наша «Юньшан Медиа», конечно, пока уступает гигантам вроде «Тяньхэ Групп», но я всё-таки вице-президент. Связей у меня предостаточно...

Ситуация казалась абсурдной. «Тоже мне, защитник выискался», — подумал Лу Цзюньсянь. Однако силуэт жующего Чжао Пэна перед глазами внезапно расплылся, а его хвастливая речь превратилась в неразборчивое гудение, вязнущее в ушах.

— Вы... — Лу Цзюньсянь попытался резко подняться, но колени подогнулись, и он едва успел опереться ладонями в край стола, чтобы не рухнуть.

Очертания комнаты стремительно теряли чёткость. В груди похолодело от страшной догадки: ему что-то подсыпали.

Чтобы избежать лишних проблем на деловых ужинах, он никогда не притрагивался к алкоголю. И всё же усыпить бдительность оказалось слишком просто. Проклятая вода в стакане...

Мышцы наливались свинцом, разум затапливала паника. Столько лет упорного труда, взлётов и падений, преодоления трудностей — и всё ради того, чтобы так глупо и незащищенно попасться в ловушку?

Онемевшие пальцы скользили по дереву, лишая возможности даже вытащить телефон из кармана, не говоря уже о сопротивлении. Лу Цзюньсянь попытался ухватиться хоть за что-нибудь, но лишь смахнул со стола посуду. Звон бьющегося фарфора эхом разнёсся по комнате, принеся безумную, отчаянную надежду.

Он потянулся к уцелевшей чашке, надеясь наделать как можно больше шума и привлечь внимание персонала, но его слабеющую руку грубо перехватили.

— В нашем мире тяжело приходится всем: и актёришкам, и мелким сценаристам, и

независимым продюсерам. Послушай старшего, мальчик, тебе нужна надёжная крыша, — ухмыляясь, Чжао Пэн бесцеремонно сгрёб его в охапку.

Его вкрадчивый шёпот доносился словно сквозь толщу воды. Лу Цзюньсянь проваливался в непроглядную темень.

"Всё кончено."

Когда последняя искра надежды почти угасла, дверь кабинета резко распахнулась.

Сквозь полуприкрытые веки Лу Цзюньсянь разглядел высокую фигуру вошедшего с подносом официанта. Мысль о спасении ожгла разум, но из пересохшего горла не вырвалось ни звука.

Он беззвучно шевельнул губами, а в следующую секунду до него донеслись глухие удары, грохот ломающейся мебели и чей-то вскрик. А затем мир вокруг окончательно погас.

Лу Цзюньсянь метался в липком кошмаре. Ему снился день, когда они расстались с Юй Цзыцюнем.

В индустрии их тандем величали не иначе как золотым союзом. Лу Цзюньсянь создавал миры на бумаге, а Юй Цзыцюнь вдыхал в них жизнь на экране, собирая рекордные рейтинги у телеэкранов.

Годы совместной работы сблизили их, но перерасти в нечто большее мешала привычка видеть друг в друге исключительно коллег. В их отношениях не хватало той безумной искры, которая зажигает сердца влюблённых. Итогом стал тихий, мирный разрыв.

Но в этом кошмаре Юй Цзыцюнь вдруг предстал в нелепом женском платье. Виляя бёдрами, он манерно лепетал:

— Цзюньсянь, глупенький, ну и что, что мы расстались? Мы ведь можем остаться лучшими подружками! Посмотри на меня, я наконец-то обрёл своё истинное призвание!

Лу Цзюньсяня тошнило от ужаса и отвращения. Краем угасающего сознания он понимал, что это бред, порождение сонного паралича, но вырваться из липких объятий сна не получалось.

Попытавшись отступить назад, он врезался в чью-то грудь. Обернулся и обомлел: перед ним высился коротко стриженный силуэт.

— Дружище Лу, жизнь полна сюрпризов. Ну же, иди к папочке...

Лицо Чжао Пэна расплылось в уродливой гримасе, стремительно приближаясь к нему.

Вскрикнув, Лу Цзюньсянь распахнул глаза и рывком сел на постели.

Вокруг царил тишина. Обстановка была лаконичной, строгой и незнакомой — типичный гостиничный номер.

Он устало потёр виски, пытаясь собрать воедино осколки воспоминаний, и в памяти мгновенно всплыли детали вчерашнего ужина.

Его опоили. И теперь он здесь.

Сложив эти факты воедино, Лу Цзюньсянь почувствовал, как пульс ускоряется. Он поспешно оглядел себя: шерстяной свитер сидел ровно, одежда не была измята или разорвана. К счастью, худшего удалось избежать.

Теперь понятна природа этого омерзительного кошмара — засыпая в панике, глупо было рассчитывать на приятные сны.

Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы унять дрожь, он огляделся и заметил, что в комнате не один.

Возле кровати высился молодой человек — очень высокий, статный и привлекательный. На его лице застыла маска каменного спокойствия, в которой лишь при детальном рассмотрении угадывалась слабая тень тревоги.

— Ты тот самый официант из ресторана?

Вчера перед глазами всё плыло, и разглядеть спасителя толком не удалось. Но внушительный рост под метр девяносто и фирменный жилет заведения не оставляли сомнений.

— Я... Меня зовут Цзи Чэн. После Нового года исполнится двадцать три. Здравствуйте, Учитель Лу, — молодой человек вытянул из коробки салфетку, тщательно вытер ладони и с абсолютно бесстрастным лицом протянул Лу Цзюньсяню слегка подрагивающую руку.

Лу Цзюньсянь опешил, глядя на эту нерешительно дрожащую ладонь, но затем на его бледном лице проступила тёплая улыбка, и он мягко ответил на рукопожатие.

Надо же, его узнали. Пожалуй, впервые в жизни популярность сослужила ему такую хорошую

службу. Не вмешайся этот парень, вчерашний вечер обернулся бы катастрофой.

— Рад знакомству, Цзи Чэн. И бесконечно благодарен за спасение.

Цзи Чэн сдержанно кивнул:

— Вас опоили каким-то снотворным. Доза небольшая, так что лёгкая слабость и головокружение скоро пройдут, как только организм выведет токсины. Не волнуйтесь.

Лу Цзюньсянь действительно чувствовал лёгкую тяжесть в затылке, но спокойный тон парня подействовал умиротворяюще.

— Откуда такие познания?

— Я учусь на медицинском.

— Благородная профессия, — понимающе кивнул продюсер. — Но как тебя занесло в официанты?

— Дипломированным ветеринарам сейчас непросто устроиться.

Лу Цзюньсянь озадаченно молчал.

— А, так ты ветеринар... Тоже замечательное дело. Сейчас ведь на каждом шагу открываются клиники для домашних животных.

Стоявший у постели парень лишь безучастно кивнул.

Разговаривать по душам юноша явно не стремился, да и обстановка к этому не располагала.

Заметив на прикроватной тумбочке свой телефон, Лу Цзюньсянь поспешно разблокировал экран. Восемь утра. Автограф-сессия назначена на девять, а на дисплее висело больше десятка пропущенных от ассистентки.

Накануне, отправляясь на деловой ужин, он по привычке отключил звук, чтобы не отвлекаться на звонки, и в итоге проспал утренние расспросы помощницы.

Лу Цзюньсянь задумчиво разглядывал имя ассистентки Сюй на экране, хмурясь.

Об их отношениях с Юй Цзыцюнем знали немногие. Даже близкие друзья из индустрии лишь

строили догадки, не решаясь лезть с расспросами. Посвящёнными оставались только личные помощники с обеих сторон.

Время поджимало. Отбросив одеяло, Лу Цзюньсянь убедился, что остался в брюках, и уверенно спустил ноги на пол.

Однако стоило подошвам коснуться мягкого ворса, как колени предательски ослабли. Он едва не повалился обратно на постель, но Цзи Чэн вовремя подхватил его под локоть, удерживая на ногах.

Поблагодарив за помощь, Лу Цзюньсянь выпрямился и невольно закинул голову, чтобы взглянуть на спасителя.

Сам он коротышкой никогда не был, но рядом с этим парнем казался едва ли не подростком. Рост у мальчишки был поистине выдающийся.

Наспех приведя себя в порядок в ванной и ополоснув лицо ледяной водой, Лу Цзюньсянь почувствовал, что туман в голове окончательно рассеялся. Вернувшись в комнату, он обнаружил, что Цзи Чэн так и стоит у постели, словно часовой.

Только сейчас, глядя на его форменную жилетку, продюсер осознал очевидную вещь.

— Из-за меня у тебя, должно быть, куча проблем на работе? Ты ведь так и не вернулся в смену?

Цзи Чэн опустил взгляд на свои обшлага, качнул головой, а затем кивнул:

— Я сломал тому типу нос, взвалил вас на плечо и сбежал. Возвращаться туда мне в любом случае закрыта дорога.

Лу Цзюньсянь лишился дара речи.

"Каков сорвиголова..."

На смену изумлению пришло острое чувство благодарности пополам с виной.

— Даже не знаю, как тебя отблагодарить... Из-за меня ты лишился заработка. Слушай, если ты действительно хочешь работать по специальности, я могу поспрашивать у знакомых ветеринаров. Помогу пристроиться в хорошую клинику.

За рукоприкладство в адрес Чжао Пэна он не переживал. Тот ни за что не рискнёт заявить в полицию — камеры в ресторане зафиксировали попытку насилия, и огласка похоронит его

репутацию. С этим мерзавцем Лу Цзюньсянь разберётся лично, но позже, когда освободится.

При упоминании о помощи с трудоустройством кончики ушей Цзи Чэна заметно порозовели. Он смущённо замахал руками, хотя лицо его оставалось непроницаемо-холодным:

— Не стоит беспокоиться. Это всего лишь подработка. У меня хватает других мест.

Лу Цзюньсянь вздохнул. От этого признания чувство вины только усилилось.

Часы неумолимо отсчитывали минуты. Мешкать больше было нельзя. Лу Цзюньсянь открыл список контактов в телефоне.

— Прости, мне правда пора бежать. Оставь свой номер. Если вдруг понадобятся деньги или возникнут проблемы — звони в любое время.

Цзи Чэн уставился на тонкий стильный смартфон в руках продюсера. Уши его вспыхнули пунцовым, а истерзанный бумажный комок в ладони превратился в труху. Помявшись, он глухим, отрывистым голосом продиктовал свой номер, чеканя каждую цифру.

— Отлично. Сейчас наберу тебя, чтобы мой номер тоже сохранился, — тепло улыбнулся Лу Цзюньсянь и нажал кнопку вызова.

Спустя мгновение тишину гостиничного номера взорвал оглушительный, пронзительный аккорд советско-патриотической классики:

— Пятьдесят шесть народов, пятьдесят шесть цветков, пятьдесят шесть братьев и сестёр — одна семья!..

От этой внезапной звуковой атаки Лу Цзюньсянь невольно вздрогнул. Придя в себя, он озадаченно подумал: «Надо же... какой сознательный и патриотичный юноша».

Тем временем Цзи Чэн невозмутимо выудил из кармана старый кнопочный аппарат с гигантскими цифрами и нажал на сброс.

Оглушительный хор смолк, и в комнату вернулась благословенная тишина.

Цзи Чэн, сосредоточенно сопя, принялся вбивать имя в память телефона.

Глядя на эту доисторическую модель с потрескавшимся пластиковым корпусом, Лу Цзюньсянь ощутил укол щемящей жалости.

В этот момент его собственный мобильный завибрировал. Решив, что это Цзи Чэн проверяет связь, Лу Цзюньсянь глянул на экран, но увидел имя своей ассистентки Сюй.

Понимая, что она звонит напомнить о времени начала презентации, он сбросил вызов.

— Что ж, мне действительно пора бежать. Созвонимся позже, хорошо? — обратился он к своему скромному спасителю самым мягким тоном, на какой был способен.

Но Цзи Чэн не сдвинулся с места, неловко переминаясь с ноги на ногу.

— Вы... не могли бы...

— Да? Что такое?

— Не могли бы вы... оплатить номер на ресепшене? Вчера всё произошло так быстро, пришлось заселяться в ближайшую гостиницу, а она оказалась... дороговатой.

Лу Цзюньсянь на секунду лишился дара речи, а затем до него дошло. Для небогатого студента счёт за ночь в хорошем отеле наверняка представлял внушительную сумму. К тому же парень выручил его из беды, так что оплата жилья ложилась исключительно на его собственные плечи.

— Разумеется, это моя забота! Ты уже заплатил из своих? Давай я сейчас всё верну.

Накинув пальто, Лу Цзюньсянь похлопал по карманам и нащупал лишь кожаный картхолдер. Ни единой бумажной купюры при себе не оказалось.

— Извини, у меня совсем нет наличности. Может, переведу тебе на Alipay или WeChat?

Едва слетев с губ, вопрос повис в воздухе. Лу Цзюньсянь перевёл взгляд на допотопный телефон в руках Цзи Чэна и мысленно вздохнул.

Вряд ли эта реликвия поддерживала хоть какие-то мобильные платежи...